

5. *Попков В. И.* Нетрадиционные нефтегазоносные объекты / В. И. Попков, А. О. Серебряков. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2009. – С. 183.
6. *Рихтер Я. А.* Очерки региональной геодинамики Прикаспийской впадины и ее обрамления / Я. А. Рихтер. – Саратов, 2003. – С. 86.
7. *Свиточ А. А.* Плейстоцен Маныча / А. А. Свиточ, Г. А. Янина [и др.]. – М. : Изд-во МГУ, 2010. – С. 136.
8. *Свиточ А. А.* Четвертичные отложения побережья Каспийского моря / А. А. Свиточ, Г. А. Янина. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – С. 268.
9. *Серебрякова О. А.* Формирование скоплений углеводородов в донных породах морских акваторий / О. А. Серебрякова // Известия Отдела наук о Земле и природных ресурсов Республики Башкортостан. – 2010. – № 1. – С. 58–62.
10. Хайн В. Е. Региональная геотектоника. Альпийский средиземноморский пояс / В. Е. Хайн. – М. : Недра. 1984. – С. 344.
11. *Холодов В. Н.* История развития Среднего Каспия в олигоцен-четвертичное время / В. Н. Холодов // Литология и полезные ископаемые. – 1992. – № 2. – С. 14–28.

ДИККИТ В НИЖНЕМЕЗОЗОЙСКИХ ВУЛКАНИТАХ ШАИМСКОГО НЕФТЕГАЗОНОСНОГО РАЙОНА КАК ИНДИКАТОР ТЕКТОНО-ГИДРОТЕРМАЛЬНОЙ АКТИВИЗАЦИИ

Д.А. Шелепов, сотрудник

*Саратовский государственный университет,
тел.: (8452)50-27-08; e-mail: shelepo@renet.ru*

А.Д. Коробов, сотрудник

*Саратовский государственный университет,
тел.: (8452)51-64-29; e-mail: Korob@info.sgu.ru*

Рецензент: Серебряков А.О.

Проведены литологические исследования нижнемезозойских вулканитов (туринская серия) Шаймского нефтегазоносного района.

Lithological studies of low mezozoy volcanics (Turin series) of Shaimsky oil and gas area have been done.

Ключевые слова: диккит, нижнемезозойские вулканиты, тектоно-гидротермальная активизация.

Key words: dickite, low mezozoy volcanics, tectonical and hydrothermal activation.

Геологическое строение Западно-Сибирской плиты в связи с проблемами ее нефтегазоносности в последнее время изучается все интенсивнее и широко обсуждается в литературе. Особый интерес при поисках месторождений нефти и газа стали вызывать породы фундамента, а также осадочно-вулканогенные образования так называемого «переходного» (предчехольного) комплекса. Для изверженных пород существенную роль в формировании коллекторов, наряду с тектоническими и гипергенными (образование коры выветривания) факторами, играют гидротермально-метасоматические процессы. Это в полной мере относится к кровельной части доюрского комплекса Шаймского нефтегазоносного района (НГР), где широким распространением пользуются нижне-среднетриасовые базальты, прорываемые риолитовыми экструзивными куполами. Эти контрастные по составу породы, выделен-

ные в туринскую серию, выполняют погребенные палеорифтовые системы и изолированные впадины и несут следы интенсивных вторичных изменений.

Проведенные исследования [5] позволяют утверждать, что коллекторы в породах фундамента и переходного комплекса Шаймского НГР являются совокупным продуктом различных по своей специфике гидротермальных процессов, протекавших на этой территории в раннем – среднем триасе и, предположительно, на границе поздней юры и раннего мела. В раннем-среднем триасе при формировании континентального рифта Западно-Сибирской плиты в изолированных грабенах Шаймского района существовали тафрогенные (рифтогенные) гидротермальные системы. Своим происхождением они были обязаны вулканогенным породам туринской серии, в толще которых зарождались и циркулировали горячие растворы, приводившие к глубокому преобразованию изверженных толщ туринской серии и пород палеозойского фундамента. При этом была сформирована метасоматическая зональность, контролируемая формационно-фациальной принадлежностью преобразуемых вулканитов. В центральных частях экструзивов на глубине развиваются фельдшпатизация, серicitизация и окварцевание, сменяющиеся к поверхности продуктами кислотного выщелачивания (кварц + каолинит). На периферии куполов низкотемпературная пропилитизация вверх по разрезу переходит в гидротермальную аргиллизацию (каолинит, монтмориллонит). Базальты туринской серии, вмещающие кислые экструзивы, в основном аргиллизированы (монтмориллонитизированы), реже пропилитизированы.

Раннемезозойская метасоматическая зональность определила особенности всех, в том числе и связанных с нефтенакоплением, наложенных процессов, протекавших в условиях погребенных изолированных впадин.

При образовании рифтогенных осадочных бассейнов и погребенных изолированных грабенов в периоды относительной тектонической стабилизации возникал инфильтрационные системы «доюрский комплекс – породы осадочного чехла», которые порождали оглеение, или глеевый эпигенез. Он проявлялся в перерождении гидротермалитов туринской серии, а также в преобразовании пород фундамента под действием исходящих кислых восстановительных растворов с возникновением так называемых «кор выветривания» по породам доюрского комплекса. Оглеение выражается в сидеритизации (развит сферосидерит), каолинизации, метагаллуазитизации и обелением кровельной части пород фундамента и переходного комплекса.

Однако в ряде случаев в изверженных кислых породах туринской серии, испытавших гидротермально-метасоматические изменения и глеевый эпигенез, наблюдаются белые и светлоокрашенные прожилки. Состав их отличается от состава вмещающих пород. В частности, на Тальниковом месторождении в скв. 10666 (глуб. – 1774,2–1802,0 м) глинистые минералы слюдисто-кварц-каолинитовой зоны риолитов, испытавших интенсивное обеление под действием глеевого эпигенеза, представлены структурно совершенным каолинитом (52–68 %) и метагаллуазитом (12–15 %). Редко и в небольших количествах присутствует диккит. Секущие их прожилки выполнены, главным образом, структурно совершенным триклиническим каолинитом (10–94 %), диккитом (3–45 %), кварцем (10–30 %) и карбонатами (сидеритом, доломитом и др.) – до 10 %. Во многом схожая картина наблюдается в измененных кислых породах скв. 10329 (глуб. 1730,9–1736,5 м) Тальникового месторождения и в преобразованных углисто-мусковит-кварцевых палеозойских сланцах, а также рвущих их кислых интрузий туринской серии Толумского месторождения

(скв. 10515, глуб. – 1734,5–1739,0 м). Принципиально важным является то, что испещренные диккит-каолинитовыми прожилками породы либо пропитаны нефтью (скв. 10666, глуб. 1774,0–1796,0 м, Тальниковое месторождение), либо дают нефтепритоки: Тальниковое месторождение, скв. 10329, глуб. – 1735,5–1741,0 м, дебит 66 т/сут.; Толумское месторождение, скв. 10515, глуб. – 1709,0–1724,0 м, дебит – 14 т/сут.; глуб. – 1732,0–1745,0 м, дебит 4,3 – т/сут.

Наблюдения в шлифах свидетельствуют, что битумы зачастую приурочены к полям развития минералов группы каолинита, перекристаллизованного кварца и ассоциируют в прожилках и кавернах с поздними карбонатами (сидеритом, доломитом и др.). Карбонаты и битумы секут (замещают) многие минералы, включая ранний каолинит, глеевый сидерит и залечивают пустоты, трещины, каверны. На основании сказанного и анализа многочисленных литературных материалов нами впервые выделена самостоятельная стадия тектоно-гидротермальной активизации региона на рубеже юры и мела. При этом в погребенных изолированных грабенах Шаймского района появлялись флюидо-динамические системы «изверженные образования туринской серии – породы осадочного чехла».

Рассматриваемые породы кровельной части доюрского комплекса, как правило, интенсивно обелены и зачастую не очень прочны. Как уже отмечалось, у геологов сложилось устойчивое мнение, что такие каолинит-сидеритовые образования являются корой выветривания, а в нашем случае еще и нефтенасыщенной, но специальные исследования И.И. Гинзбурга и И.А. Рукавишниковой (1951), В.П. Петрова (1967) и В.И. Разумовой (1977) показали, что диккит в корах выветривания вообще не отмечается. Диккит весьма характерен для гидротермальных и гидротермально-метасоматических процессов [1, 2, 6].

Единичным находкам диккита и сопутствующему ему структурно совершенному триклинному каолиниту в изверженных породах доюрского комплекса Шаймского района [3, 9] никакого значения не придавалось, но анализ причин появления этих минералов в породах осадочного чехла Среднеширотного Приобья вызывал исключительный интерес. Диккит и каолинит в больших количествах отмечаются, в частности, в нижнеюрских отложениях Талинского месторождения, которые там индексированы как ЮК₁₀ и ЮК₁₁ шеркалинской свиты. Эта свита содержит крупнейшие скопления углеводородов. Диккит и каолинит шеркалинской свиты (шеркалинского-tüменского комплекса) изучались В.И. Белкиным и А.К. Бачуриным (1990), Р.А. Абдуллиным (1991), М.Ю. Зубковым с соавторами (1991), Ю.П. Казанским с коллекциями (1993), А.Е. Лукиным и О.М. Гариповым (1994) и А.Э. Конторовичем с соавторами (1995). Исследования, в частности, показали, что резкое улучшение фильтрационно-емкостных свойств пород шеркалинской свиты связано с гидротермальной проработкой пласта, где наблюдается диккит-каолинит-кварцевая ассоциация. В результате гидротермальной проработки возникает вторичная пористость и формируется порово-кавернозный коллектор, который может быть отнесен к новому классу вторичных коллекторов гидротермального происхождения [3].

Изучение стадийных соотношений между диккитом и триклинным каолинитом, данные экспериментальных исследований по трансформационным преобразованиям слоистых силикатов при повышенных давлениях и температурах [10] свидетельствуют о том, что именно триклиненный упорядоченный каолинит является наиболее устойчивым из минералов данной группы, образуя

вместе с нефтью самую позднюю генерацию во вторичных коллекторах [7]. Диккит, формирование которого по комплексу признаков сопряжено с наиболее высокотемпературными (260–280 °С) для данной флюидно-породной системы гидротермами [3], при последующем охлаждении в значительной мере трансформировался в триклинистый каолинит. В ряде случаев процесс этого полиморфного перехода не доходил до конца. На основании сказанного А.Е. Лукин и О.М. Гарипов (1994) считают, что диккит совместно с триклиническим высокоупорядоченным каолинитом следует рассматривать как минералогический индикатор нефтеносных вторичных коллекторов.

По характеру вторичных изменений аналогом шеркалинской свиты в Шаймском районе является vogulkinsкая толща (продуктивный пласт П). И.Н. Ушатинским, П.К. Бабицыным и Ф.П. Киселевой (1973) впервые установлены в поровом цементе верхнеюрских песчаников пласта П совместно присутствующие каолинит, диккит и накрит. Эти минералы хорошо окристаллизованы и, по мнению вышеуказанных авторов, возникали из поровых растворов в гидротермальной обстановке.

Активная тектоническая деятельность на рубеже верхней юры и раннего мела привела к появлению многочисленных дизъюнктивных нарушений, большинство из которых секут как породы фундамента, так и осадочный чехол, исчезая при подходе к отложениям нижнего мела (Денисов, 2002). По их мнению, такие нарушения создают гидродинамическую связь между отдельными продуктивными пластами юрской толщи и породами доюрского основания. А.Э. Конторовичем и его соавторами (1964) получены данные, позволяющие считать, что нефти vogulkinsкой толщи и низов тюменской свиты образуют единую по физико-химическим характеристикам и углеводородному составу группу. В пределах Даниловского, Северо-Даниловского и Тальникового месторождений сложилась такая геологическая обстановка, при которой разновозрастные пласти – коллекторы – связаны через флюидопроводящие каналы в единые флюидодинамические системы [8]. Таким образом, залежи, открытые в кровельной части доюрского комплекса Шаймского района, заполнены юрской нефтью [3].

Результаты исследований свидетельствуют, что в период позднеюрской-раннемеловой тектоно-гидротермальной активизации Западно-Сибирской плиты в изолированных погребенных грабенах возникали флюидодинамические системы «изверженные образования туринской серии – породы осадочного чехла». В условиях этих систем не только создавались коллекторы и флюидоупоры, но и формировались углеводороды.

Библиографический список

1. *Волостных Г. Т.* Аргиллизация и оруденение / Г. Т. Волостных. – М. : Недра, 1972. – 240 с.
2. *Годовиков А. А.* Минералогия / А. А. Годовиков. – М. : Недра, 1975. – 919 с.
3. *Зубков М. Ю.* Литолого-петрографическая база для создания методики определения подсчетных параметров пород-коллекторов доюрского комплекса Шаймского района / М. Ю. Зубков, М. Ф. Печеркин // Особенности геологического строения и разработки месторождений Шаймского нефтегазоносного района. – Урай-Тюмень, 2002. – С. 183–192.
4. *Зубков М. Ю.* Перспективы промышленной нефтегазоносности кровельной части доюрского комплекса Шаймского района / М. Ю. Зубков, В. В. Шелепов, М. Ф. Печеркин, О. Е. Васильев // Пути реализации нефтегазового потенциала Ханты-Мансийского автономного округа : мат-лы II науч.-практич. конф. – Ханты-Мансийск, 1999. – С. 173–185.

5. Коробов А. Д. Гидротермально-метасоматические процессы погребенных палеорифтов Западной Сибири и их роль в формировании резервуаров нефти и газа / А. Д. Коробов, Т. Ф. Букина, Д. А. Шелепов // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – № 3 (2). – С. 286–288. – (Приложение).
6. Костов И. Минералогия / И. Костов. – М. : Мир, 1971. – 584 с.
7. Лукин А. Е. Литогенез и нефтеносность юрских терригенных отложений Среднеширотного Приобья / А. Е. Лукин, О. М. Гарипов // Литология и полезные ископаемые. – 1994. – № 5. – С. 65–85.
8. Москвин В. И. Генезис нефтеей Шаймского нефтегазоносного района / В. И. Москвин, В. П. Данилова, Е. А. Костырева [и др.] // Особенности геологического строения и разработки месторождений Шаймского нефтегазоносного района. – Урай-Тюмень, 2002. – С. 183–192.
9. Ушатинский И. Н. О дикките и накрите в отложениях мезозоя Западной Сибири / И. Н. Ушатинский, П. К. Бабицын, Ф. П. Киселева // Доклад АН СССР. – 1973. – Т. 209, № 3. – С. 677–679.
10. Франк-Каменецкий В. А. Трансформационные преобразования слоистых силикатов при повышенных Р-Т параметрах / В. А. Франк-Каменецкий, Н. С. Котов, В. А. Гойло. – Л. : Недра, 1983. – 151 с.

ЙОДО-БРОМНЫЕ ВОДЫ ОРЕНБУРГСКОГО НЕФТЕГАЗОКОНДЕНСАТНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

О.М. Севастьянов, заведующий лабораторией гидрогеологии;
Е.Е. Захарова, заместитель заведующего лабораторией гидрогеологии
ООО «ВолгоУралНИПИгаз», г. Оренбург,
тел.: 8 (3532) 73-13-90; e-mail: gidrogeolog@yuniwigaz.ru

Рецензия: Мурзагалиев Д.М.

Дана оценка подземных вод Оренбургского нефтегазоконденсатного месторождения как йодо-бромного сырья.

An estimation of Orenburg oil-gas-condensate field's underground waters is given as iodine bromine raw material.

Ключевые слова: подземные воды, йод, бром.
Key words: underground waters, iodine, bromine.

Для промышленного извлечения йода и брома принятые следующие предельно минимальные концентрации их в воде: йода – 18 мг/л (йодные воды), брома – 250 мг/л (бромные воды), при совместном извлечении йода и брома (йодо-бромные воды) концентрации их должны быть не менее 10 мг/л и 200 мг/л соответственно. Подземные воды с такими и более высокими концентрациями йода и брома на Оренбургском НГКМ развиты в соляных отложениях кунгурского яруса нижней перми, перекрывающих газоконденсатную залежь, и в карбонатных отложениях нижней перми и карбона, подстилающих газоконденсатную залежь.

Рассолы соленоносных отложений кунгурского яруса нижней перми. В соленоносных кунгурских отложениях рассолы развиты в виде нескольких линз. Скважины, вскрывшие рассолы, расположены по площади неравномерно, преимущественно группами на западном, северо-западном, северном, юго-восточном, южном участках месторождения и в районе газоперерабатывающего завода. Рассолы вскрыты на глубинах 425–1301 м от поверхности